

УДК 821.161.1.09-1

**ОСОБЕННОСТИ ПРОБЛЕМАТИКИ КНИГИ Н. И. ТРЯПКИНА
«ВЕЧЕРНИЙ ЗВОН»****Т. А. Павлова**

Тверской государственный университет
кафедра филологических основ издательского дела и литературного творчества

Сборник стихов Николая Ивановича Тряпкина «Вечерний звон» (1975) рассматривается как авторская книга, как художественное целое. Сборник анализируется с точки зрения его внутреннего и внешнего единства.

Ключевые слова: *Н. И. Тряпкин, лирический жанр, художественное целое, поэтическая книга как жанр.*

Творчество Николая Ивановича Тряпкина относится к числу тех выдающихся явлений русской поэзии XX века, многогранных и необычных, место которых в истории литературы и истинный масштаб литературоведами «еще только определяется» [4, с. 65]. Справедливо говорится о том, что понятия «крестьянская поэзия» и «тихая лирика», несомненно, могут быть использованы для характеристики творчества Тряпкина, но это лишь первая точка отсчета в исследовании его поэзии. Наш подход состоит в том, что для более детального и вместе с тем системно-типологического рассмотрения его творческой индивидуальности следует анализировать поэтические сборники Тряпкина (прежде всего те, в составлении которых он принимал непосредственное участие) как художественное целое. Это поможет понять особенности мировидения и мировосприятия поэта, его концепцию мира, проследить его творческую эволюцию. Так, например, анализ сборника «Разговор по душам» (1989) позволил сделать вывод о философской направленности творческих исканий Тряпкина в зрелые годы, о заострении социальной проблематики; книга «Скрип моей колыбели» (1978) может рассматриваться как лирическая автобиография поэта, вписанная в историю родной страны (см.: [8]). Творческому наследию Н. И. Тряпкина посвящены исследования таких авторов, как А. В. Шитков [21], Л. В. Сланевский [12; 13], С. С. Куняев [1; 2], Б. Лебедев [3], С. Ю. Николаева [4; 5], В. А. Редькин [9; 10; 11], Т. Н. Хрипулова [20] и др.

В данном случае мы обращаемся к сборнику «Вечерний звон» (1975), который уже самим названием ориентирует читательское восприятие на то, чтобы искать в этой книге мотивы «тихой лирики». И действительно, мотив «тишины», таинственности окружающего поэта мира, стремления лирического героя прислушаться к этой тишине является сквозным, звучит от начала до последних страниц: «Свет ты мой робкий, таинственный свет! / Нет тебе слов и названия нет. / Звуки пропали. И стихли кусты. / Солнце в дыму у закатной черты...» [15, с. 12]. Сборник свидетельствует, что творчество Н. И. Тряпкина наполнено жаждой жизни, с ее радостями и печалью, надеждами и сомнениями, заботами и тревогами. Это творчество музыкальное, богатое ритмическими повторами, стилистически связанное с русской народной песней.

70–80-е годы были особенно плодотворными в жизни Н. Тряпкина. К началу 90-х было издано более двадцати сборников его стихотворений: «Первая бо-

розда» (1953); «Белая ночь» (1956); «Распевы» (1958); «Краснополье» (1962); «Перекрестки» (1962); «Песни великих дождей» (1965); «Серебряные пруды» (1966); «Летела гагара» (1967); «Гнездо моих отцов» (1967); «Избранная лирика» (1970); «Гуси-лебеди» (1971); «Вечерний звон» (1975); «Стихотворения» (1977); «Избранное» (1980), «Избранное» (1984); «Огненные ясли» (1985); «Излуки» (1987); «Стихотворения» (1989); «Разговор по душам» (1989) и др. В сборнике «Вечерний звон» собраны произведения, написанные поэтом в период с 1942 по 1973 годы.

Аннотация к сборнику фиксирует лейтмотив книги: «Стихи Николая Тряпкина сродни русским народным песням не только своей напевностью, лиричностью, но и глубиной на первый взгляд незамысловатого поэтического образа. За строками поэта – мир чувств и дум трудящегося человека, настоящего, не выдуманного. В утверждении любви к этому человеку, созидающему счастье на земле, – пафос поэзии Н. Тряпкина» [15, с. 112]. Песни для поэта – больше, чем просто лирический жанр. Это способ поэтического отношения к миру, поэтического переустройства мира и человека. Даже в своем стихотворении с говорящим названием «Будем петь» Тряпкин призывает: «Коль запели, так уж будем петь. / А без песен можно поглупеть...» [Там же, с. 56]. В своих песнях Н. И. Тряпкин создал совершенно самобытные образы родной природы, праздничной и будничной народной жизни, родной истории, славной и драматичной, красоты вечной и каждодневной.

Николай Флеров, работник журнала «Октябрь», вспоминал о первых шагах Николая Тряпкина в литературе:

«В редакцию принес как-то свои стихи неприметный паренек, приехавший из Подмосковья. Стихи он положил на стол и, с трудом подбирая слова, застенчиво произнес:

– Читайте сами, а если хотите, я пропою...

Мне тогда показалось, что в комнате, где я работал, петь неудобно, и... было странно само предложение автора спеть стихи. Я провел его в наш самодеятельный клуб в вестибюле... И песня полилась...» [14, с. 151].

Даже название сборника «Вечерний звон» уже само по себе музыкально.

С точки зрения организующего принципа, типа художественного целого, все стихотворения, вошедшие в сборник «Вечерний звон», объединены одной общей темой – темой трудовой жизни простого человека, жизни срединной России, прошедшей через многие перемены и испытания. Н. И. Тряпкин не боялся в своих произведениях «затронуть и трагические темы раскулачивания, коллективизации, тяжелой жизни крестьянства. В последний период творчества резко выступал против перестройки и разрушения России» [6], ср.: «Да призовем все силы света! / Да расточим все силы сна! / Ужели ты, моя планета, / Убийцам будешь отдана?» [15, с. 5]. Как человек крестьянского корня, рождением и жизнью связанный с землей, он не мог не писать об удивительной русской природе, ее красоте. Земля и природа для него – единое и неделимое целое, ср.: «Свет мой робкий, таинственный свет!» [15, с. 12], «Земная великая дрема!» [Там же, с. 10], «Да с того ли с моря-окияна...» [Там же, с. 7].

Н. И. Тряпкин не был чисто крестьянским поэтом, но в стихах рисует реальный колхозный быт. Он гордится, что вырос в деревне: «А ты, село, ты издавна держалось / На тех корнях, каким изводу нет, / Мое село, где мать меня рожала / И где я прожил сорок с лишним лет!» [Там же, с. 19]. В своих произведениях он ведет разговор об урожае, о земле, о простых и глубоких житейских вещах: «А в воздухе – редкая мошка, / Хоть в мире такая теплынь! / А гряды – свекла да картошка, / Да в полном созреве полынь» [Там же, с. 10]. Поэт стремится запечатлеть тяжелый и необходимый труд простого русского человека: «Солнце жарит. Время сева. / Значит, радость и подъем» [Там же, с. 14].

Жизнь страны не проходила мимо поэта и его любимой деревни, ср.: «Сколько выпито горячих самоваров / На лужайках, по харчевням и в гостях! / Сколько помнится разлистных базаров, / Что гремели на районных площадях! / <...> Это все потом раскусят ваши дочки, / Разлетевшись по новейшим городам. / Да и мы с тобой в столичном закуточке / Будем стариться, прекрасная мадам» [Там же, с. 34]. Н. И. Тряпкин не был бы поэтом, если бы не уловил этой характерной ноты перемен, ноты века. «Старое и новое в стихах Тряпкина крепко сцеплено, сцементировано, дано в нерасторжимом, эстетически цельном сплаве» [16, с. 5].

Центральное положение в сборнике «Вечерний звон» занимает поэма «Гнездо моих отцов», написанная в 1959–1967 гг., в которой автор знакомит читателя со своими воспоминаниями о деревенском детстве, ср. начальные строки: «За грустным шорохом осоки / Звенят речные бубенцы... / Меня зовут мои истоки / За рубежи тех дней далеких, / Где были молоды отцы / И дяди наши. / В крепком теле / Ржаные силы матерели. / По нашим избам в те года / Одни лишь бабушки старели, / А деды были хоть куда...» [15, с. 62].

Поэт родился в деревне Саблино Тверской губернии, в семье крестьянина-столяра. Поэтому первые и самые светлые воспоминания детства у Николая Тряпкина связаны с Тверской землей: «Итак, читатель, мы у края / Той старины, что помню я. / Привет, земля моя тверская, / Деревня Саблино моя!» [Там же, с. 65]. Его отец, Иван Тряпкин, владел столярным и плотницким ремеслами, выполнял различные заказы односельчан и крестьян из окрестных деревень: «Деревни наши в эти годы / Сменяли прежний свой уклад, / И мастера любого рода / По селам были нарасхват» [Там же, с. 73]. Николай рос застенчивым и робким мальчиком, любил тишину, уединение, но больше всего – бабушкины сказки и песни, которые она напевала ему в детстве. Возможно, эти песни и сказки и стали началом того пути, на котором раскрылся его самобытный талант: «А бабка... бабушка Марина... / Она согнулась у окна. / И все-то ждет родного сына, / И спать не ляжет допоздна: // Помнет завесочку из кружев / И соберет вечерний стол – / Зашел бы Ванюшка на ужин / И внучка милого привел» [Там же, с. 74]. Поэт скучает по родной деревне, по «гнезду моих отцов»: «И все ж стою у кочек этих, / И в горле булькает комок, / И в каждом злаке, в каждом цвете / Старинный чувствую упрек. // И вопрошаю, как вначале, / У тех пеньков, уже пустых: / Куда вы пали-запропали, / Жилища предков дорогих?» [Там же, с. 109].

Творчество Н. И. Тряпкина привлекает читателей тем, что он, «может быть, оказался последним поэтом русской глубинки, русского лада, хотя не был чисто крестьянским поэтом. Он был вольным хранителем русского слова» [6]. Написаны его произведения ярким, истинно народным языком, идут от жизни, от сердца, от народных песен и сказаний. В них чувствуется сила и знание народного быта, языка простых крестьян.

Список литературы

1. Куняев С. С. Мои волшебные сказанья: заметки о творчестве Н. Тряпкина // Москва. 1982. № 6. С. 178–183.
2. Куняев С. С. «Неизбывный ветроград»: заметки о поэзии Н. Тряпкина // Москва. 1989. № 4. С. 193–197.
3. Лебедев Е. «И никогда земле не лги»: штрихи к портрету Н. Тряпкина // Литературная газета. 1987. № 35. 26 августа. С.5.

4. Николаева С. Ю. Художественная философия Н. И. Тряпкина и Ю. П. Кузнецова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. Вып. 21. С. 63–71.
5. Николаева С. Ю. Художественный мир Николая Тряпкина // Тверь : Литературный альманах. Вып. 11. Тверь : Волга, 2010. С. 329–338.
6. Николай Тряпкин [Электронный ресурс] // Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/avtor/kumga11>. (Дата обращения: 15.09.2015.)
7. О себе [Автобиография Н.И. Тряпкина] // Тряпкин Н. И. Горящий водолей. М. : Мол. гвардия, 2003. С. 467–474.
8. Павлова Т. А. Сборник Н. И. Тряпкина «Разговор по душам» как поэтическая книга // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 2. С. 447–451.
9. Редькин В. А. Аксиология творчества Николая Тряпкина // Неизбывный вертоград : альманах фестиваля им. Николая Тряпкина. Вып. 1. М. : НИЦ «Академика», 2010. С.137–147.
10. Редькин В. А. Национальный мир в поэзии Николая Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 18. Вып. 3. С. 54–63.
11. Редькин В. А. Русская поэзия второй половины XX века : учеб. пособие. Тверь : Тверской гос. ун-т, 2006. 280 с.
12. Сланевский Л. В. «Все мне памятно до боли...». Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993. 85 с.
13. Сланевский Л. В. «Я построю дом сосновый...» Н. Тряпкин // Сланевский Л. В. «Все мне памятно до боли...». Тверь: Тверской гос. ун-т, 1993. С. 56–57.
14. Тряпкин Николай Иванович // Имена в истории края. Тверь : Тверское обл. кн.-журн. изд-во, 1997. С. 149–155.
15. Тряпкин Н. И. Вечерний звон : стихи. М. : Молодая гвардия, 1975. 112 с.
16. Тряпкин Н. И. Златоуст : избранные стихи. М. : Худож. лит., 1971. 223 с.
17. Тряпкин Н. И. Разговор по душам : стихи. М. : Современник, 1989. 174 с.
18. Тряпкин Н. И. Скрип моей колыбели. М. : Сов. писатель, 1978. 288 с.
19. Тряпкин Н. И. Уж, видно, тот нам выпал жребий... : стихотворения. М.: Рус. книга, 2000. 304 с.
20. Хриптулова Т.Н. А.С. Пушкин и Н.И. Тряпкин о лукоморье, острове Буяне, Черноморе и золотом петушке // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. Вып. 21. С. 247–253.
21. Шитков А. В. Николай Иванович Тряпкин (1918–1999): 90 лет со дня рождения // Тверские памятные даты на 2008 год. Тверь : Альфа-Пресс, 2008. С. 172–174.

**PROBLEMS REFLECTED ON IN THE BOOK
BY N. I. TRYAPKIN “THOSE EVENING BELLS”**

T. A. Pavlova

Tver State University
the Department of philological basics of publishing and literary creation

Collection of poems by N. Tryapkin “Those Evening Bells” (1975) is considered as the “author’s book” and as an artistic whole. The analysis of the collection is carried out in terms of its internal and external unity.

Keywords: *N. Tryapkin, artistic whole, the author’s intent, poetic book as a genre.*

Об авторе:

ПАВЛОВА Татьяна Александровна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pta_89@mail.ru.

About author:

PAVLOVA Tatyana Alexandrovna – postgraduate student of the Department of philological basics of publishing and literary creation, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: e-mail: pta_89@mail.ru.